

Крупнейший оперный форум Европы празднует юбилей Моцарта

Зальцбургский фестиваль не хочет быть супермаркетом

Илья Овчинников / ЗАЛЬЦБУРГ

Двести пятьдесят лет со дня рождения Моцарта исполнилось 27 января, но наибольшего размаха торжества достигли летом, когда главным магнитом для музыкантов и меломанов стал Зальцбург — родной город композитора. Всемирно известный фестиваль в эти дни перевалил за середину; его программа — самый амбициозный проект юбилейного года.

Знаменитый дирижер Роджер Норрингтон участвует в Зальцбургском фестивале практически ежегодно, однако высказывается о мероприятии в целом критически: «Я не большой поклонник фестивалей такого размаха, они напоминают мне супермаркет». Замечание едкое, но справедливое: если судить о Зальцбурге по программам последних лет, то форум действительно сродни огромному магазину, где найдется товар для любого меломана. По-немножку музыки старинной и современной, пара-тройка опер Моцарта, беспримесный хит вроде «Травиаты» или «Кавалера роз», одна-две нерасхожие оперы минувшего столетия; мейнстрим от Бетховена, Берлиоза и Римского-Корсакова до Брукнера, Малера и Шостаковича плюс изысканные камерные программы. Дирекция фестиваля приглашает крупнейшие коллективы, дирижеров и солистов, для того чтобы обслужить публику в супермаркете на самом высоком уровне.

Совсем с другой точки зрения оценивает ситуацию режиссер Юрген Флимм, который в следующем сезоне сменит нынешнего интенданта фестиваля Петера Ружичку: «Ружичка привлекает в Зальцбург звезд и организует программу в соответствии с их пожеланиями. Он как будто

обслуживает их. Я бы не хотел, чтобы мы занимались обслуживанием. Мы должны быть поварами, а не официантами». Флимм невысокого мнения и о проекте «Моцарт 22», ставшем основой теперешнего фестиваля: «Нет ничего скучнее, чем просто показать все оперы Моцарта. Для меня этого было бы слишком мало». Саркастичный Норрингтон, в свою очередь, относится к подобной идее вполне лояльно: «Насчет скуки я не согласен; это смелый вызов, а насколько удачным будет воплощение — зависит от конкретных спектаклей. Если каждый окажется хорош, то почему нет? Публике это очень интересно». В качестве автора идеи «Моцарта 22» Петер Ружичка, если угодно, и повар, и официант; важнее то, что у него есть и другие идеи.

От предыдущих фестивалей Зальцбург-2006 кардинально отличается как раз отсутствием вышеупомянутой всеядности. Проще всего было бы оттолкнуться от соображения сколь справедливого, столь и банального, согласно которому в каждой музыке есть немного Моцарта, и составить не один десяток программ наподобие «Моцарт и музыка доклассической эпохи», «Моцарт и минимализм», «Моцарт и Нововенская школа». В знакомых контекстах сочинения юбиляра звучали бы то органично, то не слишком, однако Ружичка принял рискованное решение поместить музыку Моцарта лишь в один контекст — века XXI. В концертах фестиваля, не считая пары исключений, наряду с опусами Вольфганга Амадея встречаются только произведения, созданные в новом тысячелетии: по специальному заказу Ружички над ними трудились полтора десятка композиторов. И даже те из них, кто прославился еще в минувшем столетии (Анри Дютийе, Ханс Вернер Хенце, Вольфганг Рим, Кайя Саариахо),

Постановка оперы «Свадьба Фигаро» с участием Анны Нетребко стала одной из главных — хотя и не единственной — интриг Зальцбургского фестиваля

представлены своими свежайшими творениями — словно в течение двух с лишним веков, минувших с момента смерти Моцарта, на свете не сочиняли музыку.

В эпоху, которую называют концом времени композиторов, подобный вызов представляется по-настоящему смелым. Одна из возможностей не задохнуться музейной пылью при праздновании юбилея Моцарта — обратить внимание на музыку, которая создается сегодня, и поверить в то, что возможен новый гений, равный моцартовскому. И если одна из интриг Зальцбургского фестиваля — широко разрекламированная премьера «Свадьбы Фигаро» — завершилась — послед-

ним показом постановки, то другая только разворачивается. Почти никто пока еще не представляет себе, на что окажется похож виолончельный концерт Вольфганга Рима, как будет интерпретировать свежее сочинение Манфреда Трояна приверженец аутентичного исполнительства Роджер Норрингтон и сможет ли в подобных программах возникнуть подлинный диалог между Моцартом и новой музыкой. Некоторые из этих загадок разрешатся в ближайшие дни; еще одна из них — неоконченная опера Моцарта «Заида», над продолжением которой работала современная израильская композитор Хайя Черновин.